

Загадочная аура мгновенно стала перемещающей силой, которая вытащила Хань Бэй прямо из-под носа Мэн Хао. Перемещение забросило девушку в первую секту школы Безбрежных Просторов, в её палату для уединённой медитации. На губах появилась кровь, но она без промедления достала из бездонной сумки древний фэн-шуй компас и положила его на пол перед собой. По помещению разошлась рябь — защитное поле компаса.

Хань Бэй дрожала, судорожно ловя ртом воздух. Она явно не могла поверить тому, что видела. Внезапное появление Мэн Хао полностью выбило её из колеи. Услышав знакомое имя Фан Му, она отправилась посмотреть на него. Кто знал, что её любопытство приведёт к таким последствиям?

— Мэн Хао, Фан Му...

С глубоким вдохом она выполнила двойной магический пасс, дабы усилить действие фэн-шуй компаса. Способ побега Хань Бэй оказался настолько странным, что никто на планете Безбрежных Просторов, кроме Мэн Хао, не почувствовал её присутствия. Настоящий Мэн Хао с блеском в глазах смотрел на место, где недавно стояла девушка.

— Хань Бэй... она здесь! Вот так дела!

Он невольно вспомнил далёкое прошлое, когда видел её на мёртвом теле огромного бога. А потом припомнил и странное поведение на планете Южные Небеса. Не забыл он и о своей самой первой встрече с ней ещё в Обители Богов секты Чёрного Сита. Именно там он нашёл холодца и Треножник Молний. Помимо этого там была заключена... душа предка Хань Бэй!

Глаза Мэн Хао ярко сверкали. Если бы он встретился с Хань Бэй до вылазки в некрополь, то всё равно задумался бы над странностью её появления. Вот только выводы были бы совершенно иными. В некрополе он узнал много всего интересного, поэтому сразу же почувствовал в технике побега девушки ауру Всевышнего и немного демонической силы. Это окончательно убедило его... что Хань Бэй была как-то связана с Всевышним!

С холодным блеском в глазах Мэн Хао внезапно растаял в пустоте. Его клон всё ещё стоял на вершине горы, глядя туда, где появилась Хань Бэй. Всё это время его глаза были слегка сощурены, но потом он вновь нацепил на лицо маску невозмутимости.

С лица Хань Бэй до сих пор не сошла бледность после перемещения из девятой секты. Её не отпускало дурное предчувствие, словно она бежала навстречу страшной катастрофе. Это чувство не только не исчезло, наоборот, оно со временем стало только сильнее. На планете Безбрежных Просторов большинство считало её выходцем из древнего клана практиков. После присоединения к секте она продемонстрировала культивацию пика царства Бессмертия. Но после встречи с Мэн Хао и его клоном у неё появилось странное давящее чувство, будто бы над ней занесли топор палача.

"Что ты делаешь на планете Безбрежных Просторов? Не могу поверить... что ты девятый парагон! Как тебе вообще это удалось?!"

Кровь окончательно отлила от лица Хань Бэй. Её палату для уединённой медитации оплетало множество сдерживающих заклятий, и всё же она не чувствовала себя в безопасности. Во время тревобления клона на неё взглянула истинная сущность Мэн Хао. Этот спокойный взгляд поразил её в самое сердце и затопил всё естество ужасом. Испытывать ужас в такой ситуации было вполне логично.

Не прошло много времени после возвращения в палату для уединённой медитации, как снаружи послышался грохот. Несмотря на громкость, похоже, звук был ограничен пределами небольшой зоны, поэтому больше никто его не слышал. Однако место, где обитала Хань Бэй, затрясло настолько сильно, что начали рушиться соседние постройки и трескаться горы. Тем не менее фэн-шуй компас продолжал ярко сиять, не пропуская внутрь силу снаружи. В противном случае её сразу же накрыло бы этой разрушительной энергией.

Как и ожидалось, снаружи стояла истинная сущность Мэн Хао в том же чёрном халате, внутрь его не пропускал барьер фэн-шуй компаса. Выглядел он очень мрачно. Его волосы развевались на ветру, а третий глаз на лбу даже в закрытом состоянии излучал пугающую силу.

— Всегда приятно встретить старого друга, — холодно сказал он. — Хань Бэй, почему ты меня боишься?

Хань Бэй задрожала. При виде Мэн Хао в ней разразилась буря противоречивых эмоций. Она никак не могла унять дрожь, понимая, насколько странным выглядит её появление здесь, особенно после уничтожения мира Горы и Моря. Все остальные остались на бабочке Горы и Моря... так как она попала сюда, став кандидатом в святые дочери школы Безбрежных Просторов?

Сделав глубокий вдох, Хань Бэй успокоилась. Она всегда славилась изворотливым и расчётливым умом, просто всё это произошло слишком внезапно, вот она и запаниковала. Успокоившись, она поднялась на ноги и отвесила Мэн Хао реверанс, после чего сложила ладони в поклоне:

— Хань Бэй выражает почтение девятому парагону. — Ей даже удалось спокойно встретить взгляд Мэн Хао. — Но я впервые получила честь узреть высокочтимого парагона. Извините, но, быть может, вы перепутали меня с кем-то ещё?

На лице Мэн Хао не дрогнул ни единый мускул, именно так бы ответила та Хань Бэй, которую он знал. Его губы внезапно растянулись в улыбке, только от такой улыбки у любого бы холодок пробежал по коже. Его взгляд остановился на фэн-шуй компасе... предмет окружала аура Всевышнего[1].

— Не думал, что ты спутаешься со Всевышним, — заметил он, а потом покачал головой и взмахнул рукавом. — Что ж, неважно. Раз ты всё отрицаешь, полагаю, у тебя есть страховка, верно? Любопытно взглянуть на неё. И кстати... на планете Безбрежных Просторов какую бы личину ты себе не взяла, найти тебя не составит никакого труда.

С этими словами он растворился в воздухе и вернулся в город девятого парагона. Этим визитом он подтвердил свои подозрения. Ауры фэн-шуй компаса оказалось для этого вполне достаточно, поэтому он не стал вдаваться в расспросы.

После ухода Мэн Хао Хань Бэй без сил рухнула на пол, ловя ртом воздух. Спустя какое-то время она стиснула зубы.

"К счастью, много лет назад я специально озаботилась этим и на всякий случай подготовила страховку. Похоже... пришло время пустить её в ход".

Стоило ей коснуться своего лба, как там открылась узкая щель. Внутри, среди густой черноты парила... душа! Спящая душа принадлежала не Хань Бэй, а другой женщине. Будь Мэн Хао здесь, то он бы сразу признал в ней... Чу Юйянь!

Много лет назад Чу Юйянь умерла, а её душа рассеялась. В поисках её души Мэн Хао пробился на Восьмую Гору и Море, но обнаружил там лишь крохотную частичку. Тогда он пришёл к выводу, что оставшаяся часть души Чу Юйянь растворилась в звёздном небе. В то время он пришёл к такому выводу, поскольку не смог её обнаружить. В действительности ему это не удалось, потому что Хань Бэй тайно захватила душу. С тех пор она стала её страховкой на случай будущих осложнений.

Чтобы не дать душе Чу Юйянь окончательно рассеяться, Хань Бэй передала ей немного энергии собственной души, создав тем самым необычный симбиоз. Спустя много лет такой подпитки душа Чу Юйянь тесно переплелась с душой Хань Бэй. Только кто-то с силой трансцендентности мог разделить их, а значит, со смертью Хань Бэй душа Чу Юйянь окончательно рассеется.

Лёжа на полу, она задумалась обо всём, что произошло между ней и Мэн Хао. С её губ сорвался тихий вздох.

"У нас разные точки зрения, разные задачи, — подумала она. — Хочешь увидеть мою страховку, хорошо, я покажу тебе".

Взмахом руки она отправила душу Чу Юйянь прочь, где та исчезла среди Неба и Земли. Мгновением позже вылетевшую из палаты для медитации душу божественным сознанием заметил Мэн Хао. Осознав, чья это была душа, он резко открыл глаза. Как вдруг вокруг него с рёвом занялась буря. Сначала она накрыла весь город девятого парагона, потом всю половину планеты и её звёздное небо, следом достигла и внешнего слоя планеты Безбрежных Просторов. Вскоре всю планету Безбрежных Просторов захлестнуло землетрясение.

Парагоны, в том числе глава школы, изумлённо открыли глаза. Разумеется, Цзинь Юньшань, Ша Цзюдун и остальные тоже не ожидали от Мэн Хао такого могучего выброса энергии.

"Что этот сумасшедший опять задумал?" — поёжившись, подумал Цзинь Юньшань.

Он быстро накрыл себя защитным слоем энергии культивации, боясь, что по его душу снова явится Мэн Хао в плохом настроении. У Хань Бэй всё внутри похолодело, однако она продолжала спокойно улыбаться.

— Пока тебе не наплевать, этого вполне достаточно, — пробормотала она себе под нос.

Ураган появился всего на мгновение, а потом бесследно исчез. В городе девятого парагона Мэн Хао поднялся на ноги. В его глазах стояла печаль, ностальгия и другие эмоции, пока он с помощью божественного сознания смотрел на душу.

— Чу Юйянь... — хрипло выдал он.

Он наблюдал, как душа долетела до девятого континента, а потом исчезла в утробе смертной женщины... Так для души начался очередной цикл реинкарнации, она вновь стала человеком.

Какое-то время спустя Мэн Хао отозвал божественное сознание. Как он мог не заметить, что душа Чу Юйянь крепко переплелась с частью души Хань Бэй? Чу Юйянь обладала независимостью, и в то же время они существовали в странном симбиозе.

— Страховка... что надо. Наконец он закрыл глаза, словно выкинув Хань Бэй из головы.

Бессмертное Треволение клона Мэн Хао поставило на уши всю школу Безбрежных Просторов.

Даже парагоны уровня Мэн Хао взяли юношу на заметку. С этого дня имя Фан Му узнали все в школе Безбрежных Просторов. За десять лет от смертного до бессмертного. Этим он не только стал сенсацией девятой секты и школы Безбрежных Просторов, молва о нём расползлась по всей планете Безбрежных Просторов. Теперь все знали о появлении в девятой секте невероятного избранного.

Многие ученики в школе Безбрежных Просторов обратили на клона Мэн Хао внимание. Особенно им заинтересовались истинные звёзды среди избранных, многие из которых стали считать его своим конкурентом. Но нашлись и те, кто презирал его. Эти избранные верили, что в плане культивации далеко ушли вперёд.

— Кому какое дело, что он обрёл бессмертие за десять лет? Не собирается же он достичь царства Древности тоже за десять лет?

Подобные разговоры уже стали нормой в секте.

— Обычный сопляк, сумевший вскарабкаться на царство Бессмертия, только и всего. У него неплохой скрытый талант, но что с того?! У всех девяти сект школы есть святилища Безбрежных Просторов, только если там появится твоё имя, ты по праву можешь называться избранным! Помимо святилища Безбрежных Просторов есть ещё путь трансцендентности. Только прошедший путём трансцендентности, может стать истинным ослепительным солнцем. За исключением девятого парагона, какой парагон не оставил на нём свой след?

— Путь культивации долог. Слишком резкий взлёт может закончиться печальным падением. Этот парень явно не блещет умом. Такой стремительный прогресс гарантированно ему ещё аукнется.

[1] Любопытное совпадение. В словах «Всевышний», «фэн-шуй компас» и «секта Чёрного Сита» фигурирует один и тот же иероглиф "ло". Я уже писал, как буквально переводится Всевышний (Небеса Ло/Небесная Сеть); фэн-шуй компас буквально переводится как "диск ло", а секта Чёрного Сита "секта чёрного ло". — Прим. пер.